

«Айдар» в русской постановке

Вот уже более полутора десятилетия не сходит со сцены Чувашского государственного академического театра знаменитая драма «Айдар» знаменитого деятеля искусства Чувашской республики Петра Николаевича Осипова. С первых же постановок эта драма получила всеобщее признание, стала неотъемлемой частью чувашского репертуара. В главных ролях выступали также талантливые актеры, как Парня, Виноградов, Миксимов, Кошеницкий, Молодов и др.

П. Н. Осипов в своем произведении ярко и просто показывал тяжелое революционное прошлое чувашского народа, полное горя и слез, и его героическую борьбу против всякого насилия и угнетения. Историческая драма П. Н. Осипова, взятая из эпохи пушечного восстания, имеет большое воспитательное значение сейчас, когда весь наш народ ведет великую освободительную войну против немецко-фашистских разбойников, несущих рабство и смерть народам Советского Союза и всего мира.

И совершенно правильно поступила дирекция ЧГАТ, подготовив и декаде чувашского театрального искусства русский спектакль «Айдар». Постический перевод, достойный оригинала, представил сам автор. Наконец-то русскому зрителю представлялась возможность познакомиться с одним из лучших сценических произведений чувашской драмы. Русская труппа много и плодотворно поработала над спектаклем. Лучшее всего свидетельствует об этом тот восторженный прием, который был оказан этой постановке театральными зрителем.

Центральное место в драме занимает роль Пинерби. Д. Давидов в обзорной статье «Юбилейные спектакли ЧГАТ» отмечает в хорошем исполнении роли Пинерби заслуженной артисткой Э. Кронберг. Нам кажется, что Кронберг нашла верные черты для сценического воплощения образа несчастной чувашской девушки. Сцена оплакивания уходящей девушки юности — тяжелая и суровая сцена, но это правда жизни, правда прошлого быта. Артистке удалось довести до зрителя всю горечь и боль страданий девушки, массально выданной за ненавистного. Сцена приношения даров злому духу — Кыремечи — поистине величественна и в то же время трагична. Пинерби (Кронберг), отвергшая Айдара и обреченная на медленную смерть, производит незабываемое впечатление.

В массовой сцене плохо выглядят ведущий свадьбу (туй пуш). С его богатейшей, крамбуром, синим плащом, халатом и запорожскими красными шароварами он более походит на шуута, чем на главу свадьбы. В народном представлении глава свадьбы прежде всего, мудрый, сдержанный старец. Он может быть и затейщиком, и шутником, но в меру. Артист Рокба, выступающий в роли главы свадьбы, поистине, был неверно консультирован. Яркий, запоминающийся образ Айдара создал артист Ахтенштейн. Хорошо также сыграны роли Сваднера (артист М. Аленцев), Ахтуба (заблуженный артист ЧАССР Праудин), Удзя (артист Ионов), Пичуры (артист Мудров). По темпераменту и бурному стремлению к возмездию в Аленцев действительно чувствуется Сейдмер. Несколько комично, но просто и доходчиво представлена старика Ахтуба артист Праудин.

С большим чувством и тактом исполняются роли матерей: мать Пинерби — заслуженная артистка ЧАССР М. Тихонова, мать Сваднера — артистка Дюрякина.

Русский коллектив чувашского театра сделал большой и смелый шаг. Чтобы дать настоящий национальный спектакль с его колоритом, не следовало бы также упустить из виду и должное театральное оформление. Не совсем уместно было, например, одеть Айдара в белый докторский халат и украинскую палатку. Пичуре совершенно не подходит фетровая шляпа, белый кафтан, синие штаны. В тексте драмы также имеются некоторые шероховатости. Совершенно излишне было оставлять непереведенными такие слова, как «тавтапус» — спасибо, «турф» — бог и т. д.

Несмотря на все эти недостатки, постановка драмы «Айдар» в русском переводе является серьезной творческой победой Чувашского государственного академического театра. Трудящиеся Чувашии с большим удовольствием посмотрят этот спектакль на предстоящих летних гастролях нашего театра в городах и селах республики.

Ст. ШАВЛЫ.